

Екатерина Полухина
*Ночь всегда заканчивается
рассветом*

Приключенческий роман



Екатерина Ивановна Полухина
Ночь всегда
заканчивается рассветом.
Приключенческий роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468747

ISBN 9785449391506

Аннотация

Любаша родилась прехорошенькой куколкой. Одна беда – девочку с самого рождения невзлюбили жители их глухой таёжной деревни, считая её ведьмой. После одного страшного инцидента, который случается с ней по вине односельчан, где погибает её мама, она вынуждена жить в лесу с отцом. Он работает лесничим. Вскоре, случается страшное несчастье – его задирает медведь, и семнадцатилетняя девочка остаётся одна в тайге. Но Любаша в этом неординарном месте ещё и влюбляется.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	43
Глава 17	46
Глава 18	48
Глава 19	51
Глава 20	54
Глава 21	56
Глава 22	60
Глава 23	62

Глава 24	65
Глава 25	68
Глава 26	71
Глава 27	74
Глава 28	77
Глава 29	80
Глава 30	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ночь всегда заканчивается рассветом Приключенческий роман

**Екатерина
Ивановна Полухина**

© Екатерина Ивановна Полухина, 2018

ISBN 978-5-4493-9150-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыдает дождик с самого утра,
А, на озябшем, мокром перекрестке-
Стоит любовь, забытая вчера
И, кутается в жалкие обноски.

Недавно лишь кружилась на балу,
Смеялась, пела, в счастье утопая...
Но, вдруг вчера пришлось не ко двору
И, вот стоит, как нищенка простая.

Какой абсурд: лохмотья из парчи

И, до крови искусанные губы.
Она не плачет, нет,... она молчит
И, только крепче стискивает зубы.

Любовь стоит с протянутой рукой,
Она не просит денег и нарядов.
Ей просто нужен кров над головой,
Тепло и сердце, бьющееся рядом.

Глава 1

Умение любить, самозабвенно, остро, щемяще, ей досталось, наверное, от родителей – Ульяны и Андрея. А, вот внешностью Любаша была копия бабки, Устиньи Глотовой, первой красавицы на Дону. Даже богатые купцы готовы были, не только побаловаться с девкой, жениться предлагали. Но, она хорошо знала своё место, простой казачки, да и Егорушку своего любила до беспамятства.

Вот от этой огромной любви родилась Ульяна, мать Любаша. Отец её, попавший ненароком на Дон, как увидел Ульяну, так и понял, что пропал. Утонул в глубоком омуте девичьих глаз.

Сама Ульяна, воспитанная в строгости, боялась, и подумать даже, о долговязом и нескладном парне, с копной русских волос. С влажным туманом в ясных глазах, что заставлял девушку, пламенеть щеками и пробегать мимо с коромыслом, закрываясь тяжёлой, толщиной в руку косой.

Только бы родители не заметили этого всполоха в девичьем сердце, а то враз батяня отдубасит верёвкой, или же хворостиной, что так впивалась в нежное, девичье тело. Оставляя, на вышитой сорочке кровавые полосы.

Мать кидалась заступиться за дочку, но Егор Кузьмич, любя и жалея, как жену, так и своё единственное дитя, мог так поучить и её во имя правильности жизни, что мало никому не казалось. На кону лежала честь семьи, честь рода и это было превыше всего.

Да, и рано было ещё женихаться Ульянке. Пятнадцать только стукнуло. А, так, как она была единственным ребёнком в семье, от неё не старались отделаться, как можно раньше.

Наоборот, отец, даже думать, запретил ей, о каких – то там парнях.

Глава 2

Она помогала матери по дому. Следила за чистотой в курене (изба у казаков). Занималась рукоделием – вышивала, да вязала. По охоте своей плела сети, вентеря да морды рыболовные. Корзинки и туеса.

А, уж, что положить в них, этого было с лихвой в лесах, реках, озёрах, на лугах. Земляника алела каплями крови на полянках, её сменяла душистая малина, да ажина (ежевика). Ну, а чуть позже – орехи, рябина, калина, груши да яблоки дички. Для компотов, киселей, да взваров.

Грибов иной год было видимо, не видимо, только успевай, наклоняйся. Да, перерабатывай, потом не ленись. И солёные, и сушёные – хоть рыжики, сыроежки, лисички. Подберёзовики и подосиновики, маслята, грузди, опята. Белый гриб, словно богатырь, вырастет на твоём пути, ну, как пройти мимо этой сказочной красоты. Этот для жарёхи, вместо мяса пойдёт. Уж всем взял, что вкус, что запах.

А, какая рыбалка на Дону! Ульянка, девка рослая, работающая. Сеть с батяней тащила вровень с мужиками, а то и пошибче других. Ну, а уху она умела варить из щук да сазанов, не в каждом ресторане такую подадут тебе. Тут, уж, равных

ей не было в станице, Белужья, если только маманя. Но, она на рыбалку ни ногой. Не любила рядом воды большой, боялась.

А, вот Ульяна обожала реку. Хоть, в жаркий полдень искупаться, хоть стирку зимой в проруби затеет. На улице мороз за тридцать, а вода в проруби, что парное молоко. Конечно же, руки замёрзнут на воздухе, что твои кочерыжки. Зато, как потом они отходят в тепле, покалывая и горя, будто ты долго держал их у большого огня. Но, главное, бельё приобретало от такого полоскания такой запах, что никакие теперешние, новомодные порошки не смогли бы сравниться с ним. Бельё пахло морозом, а это значит: солнцем, небом, ветром.

Вот, также однажды у проруби, осмелился Андрей, так звали этого долговязого молчуна, взять руки девушки в свои горячие и заглянуть в её бездонные очи. От смущения она зажмурилась и робко уткнулась ему в грудь, в овчинном полушубке. От которого, пахло чем – то загадочным, но и в то же время, каким – то родным и близким. Табаком, одеколоном и, ещё чем – то, от чего сердце девушки, то билось, пойманным зябликом. То замирало соловьём, спрятавшимся в кипельно белых и пенных верхушках черёмухи по весне. И, от всего этого, ей хотелось плакать, смеяться, молчать и кричать одновременно.

Глава 3

После этой встречи, стали они тайком видаться. То, у амбаров, когда Ульяна управляла скотину, то, вот также у проруби, когда она полоскала бельё. А, то на охоте, если отец разрешал пойти дочке одной, без него. Так хоронясь, да таясь, они про любились целый год.

Вот и совершеннолетие Ульяны наступило и паспорт получен. Но, отец даже думать запретил ей о замужестве. И, часто мать, намаявшись за день и помолившись богу, слышала сквозь сон, плачет дочка. Ну, о чём бы, казалось? Ведь, единственное дитё, имеет всё, что нужно. Вон, в школе одета лучше других; из еды всего хватает. Ну, что ещё надо – то девке? Дурь в голову лезет, растёт видно. Может, тайна, какая уже есть, а может за сердце кто зацепил? Так, вроде не замечала мать никогда. Да и рано ей ещё о любви думать, прав отец.

Старалась выпытать у дочери, что нибудь о причине этих слёз по ночам, но та молчала и, плач повторялся не один раз.

А, тут случилось такое, что прямо ахнуть, да и только. Ушла Ульяна на охоту, да и не вернулась; ни к вечеру, ни на следующий день. Отец со станичниками прочесали весь

лес, нет, бесполезно. Да, даже следов от дома Ульяниных, что вели бы от дома к лесу, не было. Это, уже позже отец вспомнил. Стали думать о другом. А, тут оказалось, что вещей дочки нет дома, многих, да и записку вскорости нашли.

Не ругайте меня, родные мои. Батя, маманя, люблю я вас очень сильно, но Андрейка мне милее всего на свете. Уезжаем в Сибирь, обустраивать свою жизнь. Простите меня, дочку непутёвую, но по-другому, вы бы не разрешили нам пожениться и, любить друг друга. Буду писать вам, мои хорошие и, скучать по вас, мои дорогие. Но, без моего любимого я точно не смогу жить.

Погоревали, погоревали родители, да, на том и остались. Стали жить, ожиданием вестей от своей Ульянки.

Глава 4

А, вести и вправду приходили часто. И, не плохие. Из писем дочери, было видно, что жила она со своим мужем в сибирской деревне, где и обвенчались молодые в местной церкви. Всё честь по чести. Потеха, называлась та деревня. Имели свой домишко, огород, скотинку. Зять же, в скорости собирался, выстроить настоящий дом – пятистенок.

В общем, как бы там дело ни обстояло, главное, что в письмах дочери всё дышало её Андрейкой. И, такой уж он работающий, да умница; такой желанный, да добрый. Такой внимательный, да заботливый. Родители, уж и не сердились на дочь за её проделку. Жили себе, не тужили, ждали одного – внуков. А, что же, раз там, у молодых лад да любовь, значит до внуков рукой подать.

А, Ульяна с Андреем и вправду жили, душа в душу. Думали об одном, делали одно, дышали одним. Андрей свою жену носил на руках, в буквальном смысле слова. Ульяна не могла нарадоваться на своего богоданного мужа.

В деревне этой жил армейский друг Андрея, Михаил. Вот списались они с ним, да и убёгли туда. Подальше от родительской опеки, да запретов. Деревня, как деревня. Сотня

домов, церковь, школа, магазин, клуб. А, вот обычаи свои: тёмные, деревенские, таёжные. Если уж выручить кого, то костями лягут, но помогут. А, уж если кого то ненавидят, или невзлюбят, то пиши, пропало.

Андрей с Ульянкой пришли к двору в Потехе. Оба работающие, с совестью; уважительные к старшим, оба с открытой душой, с ясными глазами. Андрей стал работать лесничим, а супруга его была приглашена в кооперацию. Ну, а что? Девка, она грамотная, совестливая. И, в ней не ошиблись. Матери и детей смело отпускали к ней, в магазин. Никогда не обсчитает, не оскорбит, не обидит. Всё объяснит, запакует, растолкует. И, записочку напишет, где укажет, что и по чём. Да и, сдачу так обустроит, что и хотел бы потерять, так не выйдет ничего. Скоро в Потехе о них говорили, как о давно здесь живущих.

Что же до Андрея, то он оказался своим в лесу. Скоро изучил он жизнь и лесную, и звериную. Знал все тропы и тропинки в лесу, все цветы и растения, все кустарники и деревья. Всех обитателей, живущих за счёт леса, как четвероногих, так и двуногих. Помогал, кому действительно нужна была помощь. Если же человек зарывался, мог так отчитать, что в другой раз не хотелось тому в лес, не то, что идти. Нос показать боялся он.

Глава 5

Дом, пятистенник он действительно вскорости построил. Леса кругом, хоть завалились. Односельчане не отказались помочь в строительстве и, скоро на пригорке стоял высокий и светлый красавец. С большими окнами в кружевных ставнях, с резным крылечком и петушком на коньке. В палисаднике зацвели настурции да ноготки, а за ними георгины, да флоксы с Иван чаем. Да астры с хризантемами по осени. Всё было хорошо у молодой семьи, не было только деток.

А, детей, уж очень хотели оба. Часто Ульяна со слезами на глазах, следила за соседской ребятнёй. Как же хотелось ей, прижать к своему доброму, огромному сердцу, вот такого же сыночка, или же доченьку. Но, Бог не давал им радости, быть матерью и отцом.

Обычно, Андрей уходил в лес на несколько дней. Площадь, которую он обслуживал, измерялась сотнями гектар. Да и, ведь не на машине по лесу едешь, а пешочком приходится обойти всё это громадьё. Жил он там, в избушке, построенной специально для лесничего. Кордон называется. Имея, равнодушный и неугомонный характер, уставал он от своей работы. Иногда, не чуял ног под собой. Но, домой мчался, как на крыльях. А, возвращаясь, задыхался от любви

к своей Улечке. Уж и горячи были ночи, уж и пламенны были слова, объятия и поцелуи. Говорят же, что дети от любви бывают, а, вот у них ничего не получалось. А, уж любви этой было через край.

И, вот, как – то однажды, Андрей встретил в лесу старушку. Была она сгорбленная, седая. Сморщенная и коричневая лицом, от солнца да старости. В, общем, похожа была на старый, рванный башмак. Только глаза были ясные, острые, как у птички. Они прямо сверкали, как два драгоценных камня. Да, ещё, белозубая, словно у восемнадцати летней девчонки улыбка, что делала её прямо красавицей. Пригласила она Андрея присесть на сваленное ветром, а может временем дерево. Ноги, то уже не держат, – жаловалась она. А время подошло, для сбора корней, да цветов лекарственных. Упустишь время, ничего не получится из этого добра. Выбросить, как мусор придётся. Вот и телепаюсь я по лесу, хоть и давно сидеть бы мне дома на печи. Но, нельзя. Знахарка я местная.

Когда они присев, разговорились и баба Акулина, так звали старушку, узнала из разговора с Андреем, что нет у них детей, а их они уж очень хотят, присоветовала она ему, пропить отвары трав. Каких? А, вот сейчас я покажу тебе их, да и расскажу, как пользоваться ими. И, поняв, что парень этот не просто лесничий, а кладезь любознательности, она стала

выкладывать ему всё, что знала и умела, за свою продолжительную жизнь.

Глава 6

За этими, почти каждодневными уроками, они так сдружились, что стали друзьями, не разлей вода. Старушка учила его, не только узнавать секреты трав, цветов, она учила его любить природу. Помогать ей, беречь её, приносить пользу ей. Молодой лесничий так полюбил эти уроки, что не жалея ног, проделывал не один десяток километров до жилья старушки. Ну, да лучше уж он уморится, чем старый человек будет спотыкаться по таёжным дебрям.

Очень часто он приходил, не без подарка к бабуле. То пряников купит, то кузовок малины соберёт, а то мёду колоду притащит ей. Грибов соберёт, старушку не обделит, угостит непременно. Уж и рада была та, такому обороту. Выкладывала ему все свои премудрости, без утайки, каким научилась за долгую жизнь.

Жила она давно одиноко и мало видела добра от людей. Даже от тех, кому помогала своим опытом, да знаниями. А, уж, чтобы просто так её кто – то пожалел, это было, как подарок небес. И, она по доброте своей душевной, учила этого светлого, по её размышлению молодца, всем премудростям своего дела. Ведь ей остались считанные дни жить на этой земле, она это точно знала. Так пусть её опыт оста-

нется на земле, негоже уносить его с собой, – размышляла баба Акулина. Господь послал мне этого ангела, чтобы я передала ему всё, что за жизнь накопила. А, багаж этот немаленький. И, потому, как она поняла, парень этот не глупый, он сумеет найти применение этому опыту.

День за днём вели они беседы, собирали знахарские гербарии. И, с каждым таким уроком, Андрей даже, не говоря уже про старушку, понимал, что он становится в своей вотчине, не просто мастером своего дела. Он стал настоящим знахарем.

Каждая травиночка, стебелёчек, корешок, ягодка открывала теперь перед ним свои секреты. Он узнал тайное предназначение каждому растению. Научился готовить отвары, да мази, настои, да напары. Умел исправить вывих, остановить кровь. Поломанные рёбра и кости убинтовывал без всякого гипса и они срастались.

Глава 7

Первым же делом, как он познакомился с бабушкой Акулиной, стал он готовить отвары, какие она советовала, да и пить их вместе с Ульяной своей. Время шло, они терпеливо выполняли все советы старушки. И, вот их ожидание было вознаграждено по заслугам. Ульяна поняла, что понесла, как говорили о беременности, в Потехе.

Радости у обоих не было границ. Ещё новая жизнь, только – только образовывалась, а они уже строили планы, как будто у них, по крайней мере, уже завтра родиться дитя. Они оговаривали имя, как для девочки, так и для мальчика. Обустроивали комнату, что выделили под детскую. Андрей искал в лесу дерево, чтобы можно было из него построить колыбельку чистую, светлую да звонкую. Которая, баюкала бы младенца без материнского голоса. А, что тут хитрого. Ведь делали же раньше колокола из дерева. Звенели они не громко, но чисто и ясно. Просто недолговечны были, поэтому и заменили их на металлические.

Ульянка его прямо расцвела, как какойнибудь заморский цветок. Вроде, с виду не красавица, а что – то заставляет любоваться этим лицом. Глаза блестят, губы улыбаются, ямочки на щёчках играют. Светится вся она, будто икона, перед

зажжённой лампадой. А, уж муж то в ней, души не чает. И в магазине помощник, и дома сам всё управляет. Ты, знай только, стой за прилавком да улыбайся побольше. Чтобы родилось дитяtko красивой да весёлой. Умненькой, да смышлёной. Ягодкой – земляничкой. Чтобы весело и радостно было каждому, увидевшему это, их долгожданное чудо.

Беременность проходила нормально. Может здоровый, молодой организм да чистый, настоящий на таёжных травах воздух. Или травки да коренья бабушки Акулины помогали, но не только токсикоза не было, Ульяне иногда казалось, что она вовсе не беременна. Так легко она вынашивала своего первенца. Только живот рос, а потом малыш начал стучать, чтобы родители не забывали о нём. Хотя, куда уж больше внимания.

Баба с дедом, давно простившие их, не могли дождаться внука, или внучку. Писали молодым часто и пространно. У Андрея родителей не было, погибли в аварии. Родители Ульяны старались, хоть и словами в письмах, обогреть и его. Со временем, они поняли, какой замечательный у них зять и заужавали его.

Глава 8

Не скоро дело делается, скоро, только сказка сказывается. Но, вот и девять месяцев пролетели, пробежали, промчались. Роды прошли, как вся беременность тихо и спокойно. А, самое главное, быстро. Не пришлось Ульяне мучиться в страшных схватках и кричать от дикой боли. А, как же, ведь при выходе ребёнка рвётся живое тело, так, как же тут не кричать. Ещё как, некоторым достаётся этот непростой процесс, появление на свет человека.

Девочка родилась здоровенькой, крепенькой. Закричала громко, сразу же принялась сосать молоко из материнской груди, причмокивая и ухватившись ручонкой, за палец Ульянки. Девчуха была прямо богатырша. Весом на пять килограмм, шестьдесят пять сантиметров росту. С длинными, чёрными, как смоль волосёнками, она выглядела на ребёнка, по крайней мере, месяца на два. А, то и три от роду. Но, вне зависимости, как она выглядела, родители её были просто в восторге от её появления. Любаша, так называли дочку, Ульяна и Андрей. Любушка – голубушка! Любашечка – ромашечка! Любовь! Любава! Да, как только не называли её, свою доченьку, самую – самую, родители.

Уж и рады были они своему первенцу, так долгожданно-

му и посланному им в подарок судьбой, за их долгое ожидание. Ведь семь лет ждали они её, это же срок, да ещё какой. Не было больше радости у них, чем их черноволосая красавица – Любаня. Уже с самого детства, ох, и хороша была девчонка! Глаза – огонь, щёчки с ямочками, что розы, носик кнопочкой. Ну, видно покой в Потехе скоро закончится, стоит чуть подрасти этой ведьмаке, – говорили старухи, сразу невзлюбившие ребёнка Андрея и Ульяны. Это где же видано, чтобы ребёнок родился сразу чуть не с косами, да с такими цыганскими глазищами. Ох, ведьма растёт на нашу погибель, – шамкали беззубые губы старух, да и некоторые, ещё не старые односельчанки вторили им.

Ульяна, чуть не рыдая, доказывала этим тёмным людям, что доченька их ни в чём не виновата. Просто похожа она, как капля воды на бабушку свою, донскую казачку. У той, тоже такие же чёрные глаза и косы ниже колен, а женщины добропорядочней не сыскать на сто вёрст в округе. Но сельчане не хотели слушать её даже.

Уважаем мы тебя и твоего мужа, а вот девке вашей придётся не сладко. А, девка эта росла здоровенькой, любознательной и прехорошенькой. Можно сказать с молодых ногтей любила всяких зверушек, птичек, что отец носил из леса. Кого браконьеры подстрелят, кого из силка достанет, всех приносил домой отец, да и выхаживали всеми вместе. Всей

семьёй. Ульяна, боясь за свою девочку, ушла из кооперации и устроилась помогать мужу. Времени больше проводила с дочкой, занималась хозяйством и домом, пока Андрей ходил по лесу.

А, по выходным дочка в школе, так и всем семейством уходили в лес, попросив Валентину, жену Михаила управлять хозяйство. Там же и ночевали в избушке, любовались красотою леса, ловили рыбу, в местной речке Махоньке, собирали дары природы, что так щедро были рассыпаны повсюду.

Глава 9

Отец учил с детства дочку, как когда то его самого учила покойная бабушка Акулина, любить всё то, что окружает человека по жизни. К каждой зверушке, к каждой букашке – козявочке относиться с душой и пониманием. Ну, для чего – то же она создана, значит нужно её сохранить. Уничтожить, ведь всяк сможет, а ты помоги.

И, дочка любила всех обитателей леса. Деревья то были, или звери, птицы. Она любовалась всем этим, по детски радовалась. В школе рассказывала всякие интересные истории из жизни лесных обитателей, сдавала лучшие гербарии. Как и её родители помогала выжить зимой диким животным. Развешивала скворечники, кормушки; разбрасывала сено для лосей, да оленей и косуль, корнеплоды для кабанов. Шишки, что собирала по осени вместе с мамкой, кукурузные початки, да и много чего другого, что так, или иначе помогало выжить лесным жителям в суровую, долгую зиму.

И, вообще, была девочка трудолюбивой, честной, отзывчивой. С прямым, открытым характером. Пусть во вред себе, но не могла молчать, когда видела несправедливость, ложь; человеческую грязь в отношениях. И, на уроках не молчала, а резала правду – матку, за что от одних получала, незаслу-

женные упрёки, от других детские комплименты.

Тогда, будь – то обида, или же похвала глаза темнее, безлунной ночи сверкали, щёки пылали алыми маками, ямочки играли, сверкали жемчугом зубы и все взрослые, будь то друзья, или враги, восхищались этим ребёнком. Одни по-хорошему, а кто – то с затаённой злобой. Ох и, красавица – дочка растёт у Боровых, – радовались друзья. Ой, и ведьмака же вырисовывается у Боровых, – шипели враги.

Девочке шёл десятый год, а она, как взрослая могла самостоятельно приготовить обед. Убраться в доме, управиться по хозяйству, выстирать бельё. Она знала все повадки диких животных и не боялась их. Могла развести костёр в дождь, или пургу. Да, переночевать в лесу одна и не замёрзнуть в любой мороз, разве это не значило что – то?

Многие родители, перед своими детьмиставляли её выскочкой и воображалой. Мол, отец с матерью всё сделают за неё, а все лавры получает их дочка, как свои заслуги. Но, Любашу не коробила эта их несправедливость, она ведь ещё была так беспечна, беззлобна, наивна, чиста. Чистая, детская душа, воспитанная в любви, доверии и понимании не принимала все эти козни, насчёт неё в серьёз. Она пропускала всё это мимо себя, нисколько не увязнув в грязи людской злобы и дразг.

Глава 10

Но, однажды произошедшее событие, нарушило её спокойствие и жизнь в целом, всей их семьи. Идя, как – то в школу Люба увидела, едущих ей на встречу соседей. Они ехали на телеге запряженной добротным рысаком, по кличке «Быстрый». Девочка залюбовалась красивым животным. Он гордо выгнул шею, не смотря, что был в упряжке. Длинные, сильные ноги говорили о его силе и скорости, за что, видно и получил он свою кличку. Роскошная грива шалью развевалась на ветру. Лоснящийся круп блестел от пота и вздымающиеся бока с хлопьями пены, говорили о том, что поездка была не близкой и не из лёгких, для животного. Но, он всё равно раздувал тонкие ноздри и рвал удила, хоть и видно было, как устал он. Ну, что поделаешь, раз норы такой у него.

Девочке до глубины души стало жалко жеребца и она, по доброте душевной и, от того, что многое знала о животных, крикнула седокам, чтобы не поили его сразу. А, то обезножит животное. Те засмеялись в ответ и вроде бы без злобы, за поучение малолетки. Любаша же, весело напевая песенку, побежала себе в школу.

Только вечером произошла настоящая драма. Те соседи, что ехали утром навстречу Любаше, уверяли всю деревню,

что девка Боровых сглазила их «Быстрого» и, что он обезножил и не встаёт на задние ноги. Да, разве же можно жить с такой ведьмой, в одном селении? – накаляли они обстановку. Подрости ещё немного, и она всех нас отправит на тот свет, или покалечит, как «Быстрого». Гнать её отсюда поганой метлой, пока не случилось беды больше и, чтобы духу её тут не было, ведьмы этой проклятой.

Ульяна с Андреем отбивались, как могли, уверяя односельчан, что девочка их здесь ни при чём. Это просто стечение обстоятельств. Но это ничего не помогало. Рассвирепевшая толпа наседала на них и, они, боясь, что их объяснения ещё больше распалят наседавших, были вынуждены уйти во двор. Так и не доказав, что доченька их тут не виновата никоим образом. Но, эти тёмные люди не хотели ничего понять и в адрес их дитя, ещё долго слышались обвинения и угрозы. Обратиться бы в милицию, да где её тут сыщешь. Сто вёрст до небёс и всё лесом, до этой милиции.

Но, как бы не выказывали свою ненависть к их девочке, многие односельчане, учебный год закончился. Наступило лето. А, это значило, что Любочка, может уйти с отцом на всё лето, в лес. С глаз долой, из сердца вон. Не будут её видеть эти злыдни, не будет и зла у них на неё. Да, и все неприятности, какие случаются в деревне, уже не на кого будет сваливать. Так Андрей с Ульяной и поступили.

За эти годы, Андрей отстроил себе в лесу новую избушку. Старый дом на кордоне совсем состарился и не ровен час, мог бы завалиться и придавить всех, кто находился в нём в данное время. А, новый домик получился светлым, удобным, сухим чистеньким. Любаша уже неоднократно бывала там. Она очень любила, этот папин дом, как она его называла. Там так хорошо пахло от стен, срубленных из ёлки. Избушка эта походила на сундучок, в котором хранятся всякие женские украшения и безделушки. Так здорово он был обустроен, этот домик. Всё в нём было сработано с душой, любовью, сердцем. Ладно, и гладко, без заусениц. В нём было тепло зимой и прохладно летом. Окошечки, хоть и маленькие, но всегда чистые, поэтому в домике всегда было светло.

Они с отцом ходили целыми днями по лесу, и папа учил её лесной жизни. Она знала, где кто живёт из лесных обитателей. Умела отличать голоса птиц. Определяла крики животных и хорошо имитировала их. Помогала в выхаживании ослабших и больных, или потерявшихся малышей. У них на кордоне жили: лисёнок, ворона, маленький полосатый кабанчик, охромевший от укуса какого – то зверя. Она ухаживала за всеми этими бедолагами, прививая тем самым в свой характер: доброту, терпение, сердечность, любовь ко всему живому.

Ей помогали во всём, серо – дымчатый кот «Храбрец», прозванный так за одержание победы над квочкой, будучи ещё совсем котёнком. Когда она, отгоняя его от своего выводка, клевала в нос и била крыльями, наскакивая, словно разъярённая фурия. Он не испугался и, не удрал, поджав хвост. Нет, он просто важно удалился и долго потом, тёр нос, горевший от ударов лапой, облизывая кровь. И овчарка, породы немецкой и северо – кавказской, «Бари».

Глава 11

Пёс этот был просто аристократ во всём. Не залает просто так, бездумно, как это делают псы дворняги. Не съест, что зря, у постороннего не возьмёт пищу, какой бы она ни казалась привлекательной и соблазнительной на вкус. Без разрешения хозяина, не съест добычу, а будет терпеливо ждать, пока ему выделят его долю. Даже, если он будет умирать от голода. Он был другом, охраной, помощником.

Ему доверяли самое дорогое, ребёнка и он, охранял и развлекал девочку, пока отец её уходил в деревню. На него можно было положиться во всём, как на человека, да, ещё и не на каждого. Он понимал всё и был всем тем, в чём нуждалась девочка – подросток. Только говорить не умел, да, ведь это не самое важное иногда бывает. Много говорить, это ещё не значит, быть самым необходимым. Они с Любашей ловили куропаток и тетеревов, рыбу в речке, протекавшей недалеко от избушки. Собирали грибы и ягоды. Наблюдали за жизнью лесных жителей.

Одного Бари не мог переносить спокойно, это, когда белки высоко скакали над их головами. Будто дразнились. Тогда он заливался громким лаем и бросался на дерево, где устраивали свои оргии, эти непоседы. Казалось, он хотел сам

вскочить к ним и, расправиться с этими шалуньями.

Особенно они донимали его, когда у них в марте и повторно в июне, начинаются свадьбы. В это время самцы носятся по веткам и на глазах у самки азартно дерутся. Её же дело – выбрать самого сильного и проворного. Вот тут – то и доводили они пса до безумия. Он просто заходился лаем и, уже придя домой с Любашей ли, летом, или же с её отцом в марте, не мог сразу успокоиться. И, всё время ворчал и смотрел вверх, будто возня белок всё продолжалась даже и в избе. Но, немного погодя, он успокаивался, ложился у порога и дремал, тихонько повизгивая во сне. Видно белки и там доставали его.

Храбрец же был совсем другого склада. Он не гнушался и не считал пороком поймать птицу, или же полакомиться её выводком. А, то и яйца в гнезде уничтожит. Ведь мышей нужно ловить, а тут под ногами корм, бери-не хочу. Да и, если бывает, любопытная белка зазеваётся, враз горло передавит ей и, был таков с ней. Где нибудь в укромном месте разделается с тушкой, а в избу принесёт трофей, пушистый хвост беличий и, давай играть и забавляться с ним. Такой хай поднимет, что даже Бари втривит в свою игру. И, когда эти оргии заканчиваются, тот виновато смотрит в глаза хозяину и винится. Жалобно скулит и закрывает лапой глаза, будто просит прощения. За то, что не удержался и поддался

на провокацию этого сумасброда и бандита.

Глава 12

После каждого такого набега Храбреца, Бари закапывал остатки его пиршеств и старался проучить наглеца. Но, тот быстро пасовал и запрыгивал на дерево; или же наоборот, выпускал когти, ошетиживался и, тогда искры летели от него, словно от электрического провода при замыкании. Бари всегда благоразумно прекращал первым потасовку и долго не хотел мириться с хитрюгой. Но, вот всё опять забыто, и они носятся друг за другом словно маленькие дети – непоседы.

Так в этих играх промелькнуло, почти всё лето. Но, накалённая обстановка в деревне не спадала и родители, посоветовавшись, решили, от греха подальше, отправить дочку в станицу к деду с бабой. У девочки радость плещется через край. Да и Ульяна не может спрятать свои чувства. Но, ведь, как их спрятать, если они прямо чуть не разрывают сердце. Родителей то она не видела больше пятнадцати лет. А, тут, как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло. Проблемы в деревне, дали возможность ей увидеть отца, маму. Сколько бы лет не было человеку, а родители самые родные люди, после детей. Уж, больно соскучилась она по старикам. Взяв отпуск, она повезла дочку в родные с детства края.

То – то было радости у обеих сторон. Дед с бабой не могли на радоваться на своих дорогих девочек. Слезы, охи, ахи, смех и, снова слёзы радости. Сколько было сказано слов, взглядов, объятий. Но, вот ажиотаж от встречи окончен. Попились беседы за чаем с пирогами, да за вкусным застольем. Хоть и не было у Ульяны много времени, ведь дома хозяйство, огород. Муж – то пропадает в лесу, а Валентина с Михаилом тоже имеют свои рты голодные и, помогать друзьям, чтобы долго, тоже нет времени и сил, но всё же пробыла она у родителей целую неделю.

Проводили родные дочку и маму и стали жить поживать, да добра наживать. Теперь в станице было две, то ли Устиньи, то ли Любаши. Одна взрослая, другая подросток. Уж и скопировала внучка бабушку свою. Просто, как две дождевые капли, были они похожи. Одна только расплылась чуток в талии, да к земле уже немножко клонилась. А, вторая тянулась к солнышку и, вырисовывалась в девушку. Ох и гордились старики внучкой. Хоть и не казак, а продолжатель рода у них теперь есть. Да, какой продолжатель! Не каждый сможет похвастать такой красавицей, что уже виделась в девчонке.

Любашу полюбили все в станице с первого же дня, от мала до велика. В школе она была в первых рядах. Её знаниям радовались, как сверстники, так и их родители. Всем хоте-

лось стать её другом, или подружкой. Да, как же иначе то? Ведь она знала, казалось всё на свете, эта девчонка, с озорными, темнее ночи глазами. И, добра, приветлива, внимательна и уважительна она, со всеми. Будь то стар, или млад. Без разницы. А, уж, как родные старики то её любили, это просто не передать словами. Она же в свою очередь, просто обожала своих бабушку и дедушку.

Глава 13

Но, как бы не любила она стариков, конечно же, скучала по родителям. Да и по Храбрецу с Бари, тоже соскучилась. А, как не соскучишься, семь лет оттрубила у стариков Любаша. Десять классов закончила она в станице. Восемнадцатый год пошёл, девушка на выданье. Что рост, что стать! Глаза, ночь без луны осенняя, косы, как две змеи выются по спине девичьей, сбегая ниже колен. Щёки, как розы, зубы сверкают фарфором, алый рот манит к себе прильнуть губами молодого казака. Ох и хороша же, у Егора Кузьмича и Устины Карповны внучка Любаша!

Но, ей никто не мил. Все ребята в округе на равных. Ни один парень не затронул её чистое, не испорченное сердечко. Хотя, она знает, что есть в станице мальчишка, Алёша Кречетов который, наверное, и жизнь отдаст за неё, не задумываясь. Но, её сердце ещё молчит. Скука по родителям заела её. Смертной тоской грызёт сердце, домой она хочет. Алёша ещё остаётся на втором плане. К мамке, да папке душа её рвётся. Что письма? Это только бумага. А, ей хочется прикоснуться к любимым родителям, почувствовать их тепло, внимание. Ведь уехала от них ребёнок – ребёнком была.

Никакие наряды, никакие гостинцы, ни уговоры не могут

удержать внучку. И, Егор Кузьмич, отослав письмо дочери, договаривается проводить внучку до Москвы. Там посадить её в вагон до Екатеринбурга. Ну, а уж остальное их забота, встретить, да и до дома доставить. Знают старики, что нет у детей времени разъезжать по свету. Дом, работа, хозяйство, но дитё у них у всех одно. Пусть и не малый ребёнок, но ведь до мозга костей домашняя девочка, дорога больно длинная, да, не с одной пересадкой, чтобы сразу вот так одну отпустить.

Сказано, сделано. Пусть лето побудет с отцом, с матерью, а там уж и учиться, куда ни то. Может институт, какой по душе ей, а может ещё, куда придумают семейством. Это уже теперь только их дело. Пускай кумекают, сами. Ведь девка – то, больно горазда в науках. Сметлива, да усидчива. Вон, другие на танцы, а она за книги, да тетрадки. Так и сидит, уткнувшись, чуть ли не до утра. И, когда только высыпается? Чуть свет, уже на ногах. Вся светится. Умоется, косы приведёт в порядок, конечно же, не без помощи бабули, уж больно много волос – то на голове. Одной трудно справиться и бегом в школу. Иногда, не до завтрака, так спешит. Старики соберут кузовок, да и определяют в портфель, а то же до обеда голодной будет их стрекоза.

Глава 14

Души не чаяли они в своей внучке. Да, ведь её и нельзя не любить. Такой она человечек: добрый, отзывчивый, славный, заводной. Ну, точно погремушка, какая звенит – звенит, а старикам, как раз то, что и нужно. А, сколько всего знает она, их Любушка – голубушка. Иной взрослый, жизнь проживёт, а, что их внучка понимает и не знал он никогда. И, не ведал. Старикам – то жалко отпускать её, но, ведь едет не к комунибудь, к родным и любимым, мамке с папкой. Что уж тут, не привяжешь ведь. Тут, хоть скажи: Сколько волка не корми, а он в лес смотрит. Хочет Любаша домой, ну, что тут поделаешь. Да, ведь и то понять надо, ребёнком уехала от родителей она, да и срок не малый в разлуке с ними. Пусть едет. Ещё Бог даст, свидимся.

Рыдала, бабушка Устинья отпуская любимую внучку. Уж больно привыкла к Любаше бабуля. Этот любимый звоночек веселил их с дедом, не давал думать, что жизнь почти прожита. По шесть десятков им, а с внучкой, они себя чувствуют прямо сорокалетними. Иногда, так она их развеселит, впору в пляс пуститься хочется. Но, желание внучки для них закон, нерушимый.

Как ни горько, как ни грустно, а дед повёз внучку прово-

жать. При прощании на перроне, всплакнул дед Егор. Увидимся ли в скорости внученька? Мы, хоть и не собираемся помирать – то, да уж больно далеко живём друг от друга. Вон, ведь до десяти лет не видели тебя ни разу раньше. Получится ли ещё вскорости, встретиться ли. Ну, да, что же поделать, такова жизнь. И, ничего тут не попишешь, знать судьба так распорядилась. Мы тут, вы там. Ну, да что же, давай прощаться, что ли. И, дед, крепко обняв, целовал внучку, кусая бородой её нежные щёки. И, слёзы деда, мешаясь со слезами Любаши, солонили ей губы, а деду мочили бороду.

Глава 15

Но, вот поезд отправляется и, Егор Кузьмич долго машет рукой ему в след. Когда – то увидимся, – шепчет он и, не стыдясь окружающих, вытирает глаза. И, тут же расчёсывает маленькой, специальной для этого случая гребёночкой пышную бороду.

А, затем, молодо улыбается, обнажая крепкие, белые зубы, молодого парня. Да, что это я разнюнился, словно баба какая, – укоряет он себя. Что нам, по сто лет, что ли? Мы с Устинышкой ещё хоть куда! Дождёмся свою радость, должны дождаться. Не имеем права, леший её заberi, не дожидаться.

И, он, уже бодрым шагом направляется к кассам, чтобы взять билет обратно домой. И, никто не даст ему его шестьдесят пять лет. Он, ещё бодр и свеж, а, если ему ещё бороду сбрить, сорок пять, и никто бы не дал больше. Но, казаки любят носить усы и бороду. Это их гордость, это их знак отличия от других. Дед его носил бороду, отец бессменно не сбривал с молодых лет и он, Егор Кузьмич не уронит честь казака.

Отец встретил Любашу радостный и весёлый. Он, даже,

как будто за робел и засмушался сиюминутно. Да, где уж, ведь отправили девчуху десяти лет, а теперь перед ним де-вушка – невеста. Дух прямо, даже у него захватывает, от её красоты. Да, и не без причины это; вон, как на неё броса-ют взгляды молодые парни. Уж, если бы не отец, они нашли непременно способ познакомиться с такой красавицей, ка-кой стала их девочка. Но, отец видел по поведению дочки, что она не избалована была у деда с бабой.

Радостно обняла его, чего и не скрывала, и начала рас-спрашивать, с дрожью в голосе от волнения о маме, о Бари, о Храбреце. Молодёжь, видя, что она не обращает на них ни какого внимания, фыркнули и потеряли интерес к этой па-ре. Отец же с дочкой добирались до дома, ещё на автобусе, а потом на лошадке, что была в распоряжении лесничего.

Глава 16

Душа у девушки пела гимн возвращения домой. Наверное, человек, чтобы по настоящему любить свою малую родину должен время от времени уезжать куда – то, чтобы понять, как дорога она и мила ему, эта маленькая, тихая заводь. Где родился он и бегал босиком. Любаша со слезами на глазах любовалась высоченными кедрами, елями, дубами и бересклетами. Вдыхала, этот ни с чем несравнимый аромат воздуха, настоящий на таёжных травах и деревьях. Она смотрела в это высокое, синее небо, с проплывающими облаками и думала, что такого нет нигде больше. Это только здесь, всё самое высокое, голубое, духмяное и красивое. Нет, в станице у стариков тоже красота неопиcуемая, но здесь, всё самое- самое.

Она торопила отца, тревожила вожжи, чтобы Вороной прибавил шаг. Оставалось совсем чуть – чуть, а это самое трудное. Когда ты почти уже у цели и тебя с ней разделяет совсем чуть – чуть. Хочется вскочить и бежать, что есть мочи и не верится, что эти мгновения, может приблизить кто – то, кроме тебя самого. Оставалось, каких нибудь пятнадцать, двадцать километров до дома, но ей казалось, что пешком она доберётся быстрее, чем их довезёт Вороной. И, отцу с трудом удалось отговорить дочку от этой её затеи.

А, вот и их палисадник с буйством цветов, у весёлого пятастенка, с большими, сверкающими чистотой окнами. И, мама у ворот, прижавшая руки к груди и, с удивлением глядевшая, на девушку, сидящую на повозке. Ах, мама, мама! Как же мне не доставало тебя родная! Твоих мягких и тёплых рук, доброго голоса, красивого, милого лица, твоего душевного тепла.

Нет, у деда с бабой всё было просто отлично. Они такие добрые, ласковые, внимательные, но без тебя этого всего было мало. Очень, очень плохо было без тебя, моя мамулечка. Я, готова была, иногда пешком идти из станицы домой, моя дорогая, моя единственная, моя самая – самая мамочка. И, они побежали на встречу друг другу, мать и дочь. Одна кровь, одно целое.

А, отец, с улыбкой смотрел на своих девочек, и гордость распирала ему грудь. Да, у всех ли такие красавицы, как у него – то? Умницы! Рукодельницы! Он самый счастливый муж и отец на всей земле. Ему, даже захотелось закричать от этого на всю Потеху, чтобы все видели, знали, слышали об этом. Но, посмотрев по сторонам, он понял, что никого вокруг нет и, сняв поклажу с телеги, он, весело напевая, пошёл во двор.

Ульяна с Любашей шли, обнявшись следом за ним и счастливые обе, перебивая друг друга, делились новостями. Ах, сколько же нового было у обеих сторон! Они спешили, перебивали друг друга, захлёбываясь быстрым разговором. Тут же смеялись и плакали от радости, и снова говорили, говорили. Мать, войдя в дом, ещё и успевала накрывать на стол, а дочь хвалилась гостинцами. Сушёная рыба, прошлогодний виноград, так хорошо, сохранившийся стараниями бабушки. Курага, яблоки, тоже урожая прошлого года. Бабуля была мастерица на все руки. Да, много чего было в, казалось бездонных, дорожных сумках, любовно собранных: бабушкой, мамой и тёщей, всё в одном лице. Ну, надо же так, прямо чудеса, да и только; один человек выступал сразу в трёх ипостасях.

Они сели за празднично накрытый, белой скатертью стол. Чего же здесь только не было: и мяса, и рыба по-всякому приготовленные; и морошка с брусникой мочёные, и грибочки солёные, блинчики с творогом и изюмом, картошечка с укропчиком, да с коровьим маслом. Да, уж. Много чего было наготовлено мамой для угощения любимого дитяти. Ведь это не шутка, не видели свою кровиночку они целых семь лет. Это срок немалый. Да, это срочище.

Глава 17

Родители наперебой угощали свою девочку, любовались ею, засыпали её вопросами. А, она, млея от их близости и внимания, успевала, и радоваться, и отвечать на их распросы.

Жилось ей необыкновенно хорошо у стариков, но по родителям тосковала она, прямо сил не было. Семь этих долгих, казалось бесконечных лет, дались ей очень трудно. Да, оно и не удивительно, ведь девочка ни куда и ни когда не отлучалась от своих папки с мамкой. А, тут, сразу такое испытание временем. Да, и мала ещё была, что такое десять лет? Совсем ребёнок – несмышлёныш.

Поглядим, как теперь у свистит куда –нибудь учиться, только её и видели родители. А, там и замуж подоспеет, недолго сидя в девках и будут они ждать весточки, да гостей в годы ряды. Небось, и скучать не подумает, рядом с какимнибудь голубем сизокрылым. Ну, это закон жизни. Сами то, не так ли поступили со своими родителями, с отцом, матерью Ульяны.

Да, всё к этому идёт, вон какая красавица на рисовалась у них. Голубка, лебёдушка белая. Только бы человек хоро-

ший нашёлся по жизни ей, чтобы любил, да не обижал их девочку. А то, не дай бог, втюрится в какого прохвоста, да и будет век маяться – горевать. Ну, да, что об этом загадывать, да притягивать плохое, жизнь сама покажет, что к чему.

Не может быть, чтобы у такой девушки сложилась жизнь абы как. Должно быть всё хорошо, ведь мать молится за неё всем святым, чтобы охранили, защитили они их девочку от всяких неприятностей. Чтобы ни какой дурной глаз не глянул и не навредил ей, злое слово не обидело, чёрное сердце не погубило. Да, какая мать не молит бога о благополучии детей, если только кукушка, или забулдыга какая.

А, жизнь продолжается. Не стоит на месте, не ждёт зазевавшихся, не даёт фору опоздавшим. Бежит своим, намеченным ею темпом и, ты, то ли успел, то ли опоздал. Но, это уже только твои проблемы. Только ты хозяин в выборе скорости жизни. В ногу ли с ней шагать, или же в холодке отлёживаться какое – то время, а потом, высунув язык задыхаться от бега, чтобы не опоздать. Ты и, только ты, себе хозяин. Поступай, как знаешь. Главное не опоздай.

Глава 18

Первую неделю все трое были так близки, что даже Андрей не наведывался в лес. Каждому из них хотелось вновь обрести друг друга. Почувствовать тепло, наговориться, на смотреться, утолить жажду встречи. Ведь не виделись с дочкой родители, по их меркам – вечность. Отец помогал девочкам своим в огороде, что то подстукивал, подстраивал по хозяйству.

Хотя и так у него на подворье было всё исправно, он был хозяином в буквальном смысле слова и, не любил делать тятляп. Все постройки у него добротные, крепкие, но он знает, чуть упустишь время и, от добротности останутся одни курушки. Нужно всё чинить во время, тогда и не придётся сидеть у разбитого корыта. Вот и постукивает он, да побрякивает, проверяет, чтобы не опоздать.

Война войной, а обед по – расписанию. И, не наспех, как в лесу, а всё чин по чину. С накрахмаленной скатертью стол, с приборами, да салфетками, как при великом событии. А, уж, как Любочка приехала, так у них с Ульяной каждый день, праздник.

Ох и любят же они красоту свою ненаглядную! Любуют-

ся ею, наряжают её, готовят в большую жизнь. Чтобы училась она там себе, горя не зная. Может большим человеком станет дочка их, врачом, или же экономистом. Но, по всей видимости, жизнь свою она свяжет с лесом, или же с животными. Не говорит она ещё им, куда хочет пойти учиться, но, ведь они не слепые, видят, куда их дитя тянется больше всего. Считанные дни остаются, нужно везти документы, но они не торопят Любашу. Пусть думает, пусть хорошо думает. Ведь ей жить, работать и нужно выбрать работу по душе, чтобы потом не бегать от неё, как чёрт от ладана. А, они согласны на всё, только бы ей по душе было. Документы уже все собраны, дело за её словом. Куда скажет, туда они и поедут устраивать дальнейшую жизнь единственной кровиночки. То, что она сдаст экзамены, никто даже не сомневается. Она молоток во всём у них, хоть в работе, хоть в пляске.

А, вот отец с дочкой едут в Екатеринбург, подавать документы в лесохозяйственный. Вскорости экзамены сданы, впереди, почти целое лето; гуляй, не хочу. Можно быть дома, или уйти на всё время в лес, на кордон. Там приволье, которое давно она не видела и желает окунуться в это всей душой. Шутка ли, семь лет Люба не была в тайге, в лесной избушке. А, друзья её, поди, не признают в этой взрослой девушке, ту маленькую девочку – хохотушку, которую охраняли и оберегали они, пока отец её уходил в деревню.

Теперь – то вон она какая, барыня – сударыня. Косы ниже колен, груди бугрятся под белоснежной, кружевной блузкой, как у взрослой. Тонкая талия, бёдра по – девичьи округлы, но ещё не налились бабьей, упругой полнотой. Плечики узкие, девчоночьи; тонкие, нежные руки. А, уж ноги, точно у модели, стройны да красивы, прямо загляденье, да и только.

Глава19

Рады своей ягодке родители. А, ведь не успели оглянуться, как дочка выросла, с грустинкой в глазах, смотрят родители друг на друга. Не за горами, подарит она им внуков. Какие же родители не ждут этого, побыть бабушкой и дедушкой? И, они уже мечтали и об этом, хотя до этого было ещё много вёсен и зим. Но, так уж устроен человек, что мечтает он, а уж сбудется ли это, или же, так и останется в мечтах, но мечтает.

Как – то, сидя на скамейке возле своего дома, вся семья была в сборе. Смотрят, бегут Бари, да Храбрец. Не выдержали долгого одиночества. Как говорят, старая дружба не ржавеет, вмиг признали они Любашу. Что уж тут началось, не передать словами. Бросились друг к другу, и, давай дурачиться. Не забыли друзья, свою молодую хозяйку. Прыгают, визжат, мяукают. Стараются в лицо лизнуть, каждый старается, получить свою долю ласки и внимания. Любаша, нарочно отбивается и от этого, ещё больше заводит своих четвероногих друзей. Ну и Содом, да Гоморра поднялись, уж и было возни – то. Соседи по выходили за ворота. Смотрят на всё это, кто с радостью, кто с негодованием и почти со злобой.

Стадо потянулось по центральной улице. К каждому дому заворачивают по две, а то и по три головы. У кого, только коровы взрослые, у некоторых ещё и молодняк: тёлки, бычки, телятишки. А, что тут хитрого? Травы, хоть сам ешь и, что же не держать лишнюю скотинку? Продал бычка и, вот тебе обнова на всю семью. Вот и во двор Боровых входят две коровы, да нетель с годовалым бычком и десятка два овец. И, правильно, люди умеют работать да, ещё как умеют. С огоньком, с задоринкой. Всё – то у них ладно получается, за что не возьмутся.

Подоили коров, управили остальную живность. Собирают хозяйки стол к ужину, вдруг, кто— то стучит в ворота. Что, к чему, сразу не разобрать. А, это соседка, что живёт через три дома от них. Кричит, матерится. Опять ваша ведьма приехала, молока у моей Цыганки совсем нет. Поглядела ваша девка на мою кормилицу и, вот тебе на, сюрприз. Выгоним вашу ведьмаку из деревни, вот ей- ей. Ведь с рождения было видно, что пригрели ведунью на свою голову. Ещё с пелёнок было можно разглядеть, что не чистая девка родилась у вас. Ну, как она может быть чистой, если глазищи – то, что твои чайные блюдца, да чернее не бывают. Ведьма она и не спорьте со мною. Вот ведь, сколько лет её не было и, всё у всех было хорошо. А, тут приехала и, на тебе, сразу урон случился. Я вас предупредила, а вы, как знаете.

А утром, ещё хуже получилось. Пол стада не выгнали на выпас. Коровы раздулись, обезножили. Никто не знал, что с ними, кроме пастуха. Он упустил часть стада в люцерну, (если крупный рогатый скот съест много этой травы, от неё у животных получается частичная парализация конечностей, вздутие и, даже падёж) да и ни кому, ни гу-гу. А, люди, вооружившись кольями, вилами, ворвались во двор Боровых, и давай махать. Увезите свою ведьму, куда хотите, не то плохо будет и вам, вместе с нею. Андрей, было, кинулся объяснять, да, где уж тут. Чуть не побили основательно того. Пришлось уезжать с дочкой на кордон, прямо, не откладывая в долгий ящик.

Глава20

Ульяна света белого не видела из за слёз. Что же мы сделали плохого этим фуриям бесовским, что они так невзлюбили нашу девочку? Сами ведьмы – ведьмами, а на неё нападают, нехристи. Вот, суки подколодные, нет на вас управы. Участковый то редко бывает, один на десять деревень, а из транспорта лошадёнка захудалая. Да и, работник он не ахти какой, больше в бутылочку смотрит. А, где его хорошего взять? Да и, в совет идти толку – то? Без милиции, совет, это только название. Позвонить не кому, телефон единственный в совете сломан третий год и ни кому нет дела. Анархия, мать порядка. Глушь, люди дикие. Воевать с ними ни кому не охота. Хоть по убивайте тут друг дружку, всё едино, никто не встряхнётся, ничего не всколыхнётся. Вот и живут все, кто и как может. Тайга, одно слово. Уехать бы давно им самим отсюда, да прикипели душой они к здешним местам. А, привычка, вторая натура и это не нами сказано.

Ну, да бог даст, образуется всё. Лето промчится, как птичка, а там девочка их уедет учиться, вот и наладится жизнь. А, будет приезжать на выходные, так уж потерпят пусть эти мегеры, денёк другой. Что же, если они вбили себе в башку, чёрт знает что, так теперь их девочке и не жить дома? Нет уж, не дождутся. Ну, а чтобы не накалять обстановку, пусть

она действительно в это лето поживёт у отца, на кордоне. Да, ведь не была там сколько лет. Наверное, забыла все отцовы уроки, уже. Хотя, с её памятью и неудержимой любознательностью, вряд ли это случилось.

Глава21

А, сама Любаша, будто и не заметила опалы от односельчан. Её детское, неиспорченное этим злым миром сердечко, ещё не искушено. Оно ещё не держит обид, не умеет ненавидеть, обижаться. В нём только любовь ко всему окружающему, даже и к тем, кто незаслуженно, обижает её. Радует-ся она простору, любит-ся на природу, окружающую её, ве-селится, собирая цветы. Колбы (черемша – таёжный лук), видимо – невидимо. Есть даже такая поговорка: Кто колбу не едал, тот в Сибири не бывал. Без черемши в сибирской кухне, блюдо не блюдо. Она придаёт особенный вкус и пи-кантность еде, и аппетит напрашивается сам собою. Колбу нужно хорошенько промыть, просушить, мелко искрошить и после сушки, измельчить в ступке. Хранится этот порошок долго и не теряет своих свойств и качества. Ну, а свежую, по-мыл и наяривай, с чем только тебе заблагорассудится. Хоть с молоком. Вкусно, конечно же, с салом, мясом. В окрош-ку отличное дополнение, ну и салаты всевозможные делай, на свой вкус и нрав.

Она, как взрослая хозяйка, запасает всё, что дарит приро-да. Ну, надо же быть просто глупцом, чтобы упустить такую возможность. Любаша с детства приучена к труду, экономии, бережливости. Отец это видит и радуется, что из дочки по-

лучится добрая и рачительная хозяйка.

Но, девушка не только трудится в поте лица. Времени у неё хватает и на прогулки со своими четвероногими друзьями, и на походы в сердце тайги с отцом. Она никогда не куksится, если и даже очень устала. Не канючит, если голодна. Веточку кедра молодого отломит, пожуёт и голод на время утихнет. Это, поздней осенью, или же зимой. А, когда лето, ну право стыдно жаловаться на голод, когда в лесу столько еды. Еда эта лежит на земле, висит на кустарниках, деревьях. Ты, только не ленись, наклонись ли, потянись и, вот тебе угощение. С пылу, с жару. Без усушки, утруски, заморозки, консервации. Сплошные витамины.

Что значит молодость! Это самое лучшее время в жизни человека конечно, после совершенно беспечного детства. Закончив сбор полезных для жизни запасов, Любаша уделяет время теперь, уже своим друзьям. Весело хохоча и передразнивая эхо, она мчится наперегонки с ними, забывая обо всём на свете. И что же, что она уже не маленькая девчушка, и приехали они сюда не по доброй воле. Всё, всё забыто и, только звонкий девичий смех, лай и мяуканье слышатся на много километров по тайге. Этот смех радует отца и он, забыв, что уже далеко, далеко не мальчишка, присоединяется к этой компании и тогда, даже небу становится жарко.

Если же отец идёт по своим служебным делам, Любаша не отстаёт от него. Её не волнует расстояние, она прекрасно преодолевает его. Да, она ходила с ним, будучи ещё девчонкой – пигалицей. А, теперь это только делает её увереннее в себе, в своих силах. Ну и, как можно сидеть дома, если в лесу такая интересная жизнь, что было бы верхом невежества, не интересоваться ею. Друзья не отстают от них, ни на шаг. Особенно Бари. Храбрец? Тот может за лениться, объевшись жирной глухаркой ли, или же подраненного зайца уплетёт. А, Бари никогда не тронет без спросу никакую живность. Найдёт, оповестит визгом и ждёт хозяина, или хозяйку, а без них ни – ни и, смотреть даже не станет в сторону добычи.

Много чего видела Люба в лесу, много каких секретов знала она о лесных жителях, отец всему её учил. Да, как же не учить – то, ведь она всё на лету схватывает, всё впитывает в себя, точно мох в дождливую пору. И, ружьём владела она, как взрослый мужчина, да не только ружьём, карабин был для неё не в диковинку. Стреляла метко и белке в глаз попадала, не долго, целясь. Ай, да молодец, – радовался отец, бывало. Ну и не надо сына, имея такую замечательную дочку, говорил он и, глаза его светились радостью. Уж ты умница моя, ах, ты додельница. Ну, с чем, или с кем ты не сладишь в лесу? Если только с Михайло Потапычем, тьфу- тьфу, не к месту будь сказано. Пусть он лучше ходит своей дорогой, а на нашем пути не встречается. Больно се-

рьёзен да страшен зверюга. Пусть живёт своей жизнью. Но, видеть его, им приходилось.

Глава22

Да, совсем недавно, они наблюдали такую картину. Семья, мать и два медвежонка – прошлогодний и маленький этого года, переправлялись через реку Махоньку. В этом месте, она была неглубокая, но беспокойная. Течение бурливо и говорливо, будто сварливая хозяйка, в плохом настроении. Старший «пестун» уже опытен – жизнь его, где облакала, а где дала по загривку. Многому он научился, наблюдая за матерью, ведь она самый главный его учитель жизни. Мать этот опыт учитывает, поручая младшего сына старшему и, тот обязан опекать (пестовать) младшего брата. И, вот на этой переправе, медведица спокойно перешла реку, уверенная, что «пестун» поможет малышу одолеть брод. Но, тот ретиво перескочил воду, быстро отряхнул брызги так, что в них засияла радуга и, побежал шустро к матери, довольный собой. И, даже ожидая похвалы от родительницы.

Младший же скулил на том берегу, переступая с места, на место и не решаясь войти в воду. И, что любопытно, мать к нему не бросилась на подмогу, как должно было быть, а дала «пестуну» такую затрещину увесистой лапой, что тот кубарем скатился с обрыва. Но, не обиделся на матушку, а сразу же понял, что от него требуют, и вернулся за братом, переводя его вброд. Мать же спокойно наблюдала эту картину,

пока дети не присоединились к ней. Так мать учит детей жизни. Отец, Любашу тоже учил жизни, только без затрещин.

Она умела отлично стрелять, знала все тонкости хождения по лесу. Умела найти по зарубкам, оставленным ею самой, или отцом дорогу назад, домой без компаса. Выследить любую птицу, любого зверя, не обнаружив себя, раньше времени. Знала все деревья в своём лесу, какую пользу, или вред несут они человеку. Умела отличить хороший гриб от ядовитого, да и ядовитый приготовить так, чтобы он пригодился с пользой. Накопать кореньев, нужных растений и довести их до ума: отмыть от земли, рассортировать, связать в пучки. Повесить в тенёк на сквозняке, затем по рубить и измельчить в ступке.

Он учил её, делать отменные сборы для чая, из листьев, стеблей, корней. Она знала десяток способов, как вылечить себя от любой, ходовой болезни без лекарства, обходясь только дарами леса. Как перевязать рану, наложить лубок, сделать повязку, если сломаны рёбра. Отец готовил её к жизни по всем правилам. Ну и, что же, что она будет учиться, а потом возможно и жить в городе. А что, там это не пригодится? Ещё, какая польза будет от всего этого, разве же это карман тянет? А, что в голове у человека не пусто, так это же прекрасно. Где бы он ни жил, кем бы ни был и, чем бы ни занимался.

Глава 23

Иногда их навещала Ульяна и, тогда их жизнь становилась, совсем прекрасной. Они любовались, окружающей их природой, соревновались, кто лучше знает лес, сидели вечером у костра и, даже пели песни. И, эхо несло их высоко – высоко и, казалось, даже звёзды спускаются ниже, чтобы послушать их пение. Это лето было самым счастливым из всех, может потому, что Любаша их, уже была не тем маленьким ребёнком, что казалось совсем недавно. Может потому, что собиралась уехать от них, хоть и не так надолго. А, может просто потому, что детство их девочки уходило, куда – то далеко – далеко и они понимали, что этого не вернуть уже никогда. Ульяна, побыв с ними недолго, возвращалась домой, а отец и дочь оставались вдвоём, чтобы продолжить учёбу о среде обитания существ, без которых ни один лес, вовсе и не лес.

Ох и рад же был Андрей, глядя на то, как его дочка управляется с каким нибудь заданием. Без спешки, без суматохи. Всё делает обстоятельно, обдуманно, взвешено. Самое главное, чтобы горячку не пороть, а то пойдёт всё вкривь, да вкось. Правильно она всё понимает, и дело тогда спорится, и получается всё ладно, да красиво.

Но, вот и лето попятилось под гору, август наступил. После Ильи (2 августа) говорят так: «До Ильина дня и под кустом солнце сушит, а после Ильина дня и на пустоши роса не обсыхает». Ну, а так, как в лесу пустошей очень мало, то росы теперь было в лесу немерено. И, действительно, она почти теперь не просыхала, осыпая при каждом взмахе, обильным росопадом. И, дождя не нужно было, влаги хватало и так. На утренней заре она искрилась тысячами бриллиантов и, если ты любитель всего яркого, сверкающего, увлекшись, можно было забрести в такие дебри, что мама не горюй. Это получалось машинально. Под ногами теперь вместе с росой, было столько всего вкусного, сладкого, что хоть спину не разгибай.

Черника, брусника, ажина – так и просятся в кузовок. А, уж грибов то, видимо, не видимо. Знай только наклоняйся, да наполняй лукошко своё, не ленись. Рыба в реке нагуляла уже жир и из неё получается отменная, как уха, так и таранька. А можно, закоптить, засолить, или отправить на ледник, для строганины. Хотя для этого, её можно ловить, вплоть до самого следующего тепла. Жир рыба берегает, пока вода не прогреется.

Всё бы хотелось заготовить, но в деревне тоже дел непросторно. Нужно помочь управиться маме с огородом. Одной ей не одолеть эту работу. Да, она и так одна надрывает-

ся дома со всем, ещё и со скотиной. Хорошо, хоть папка отлучается к ней, помочь с заготовкой сена. Нет, как бы там ни было, а помочь нужно, А, то же скоро уезжать Любаше в город. Она и так, много времени пропустила, живя вне дома. А, теперь, эти нападки односельчан не остановят её. Да и, она ведь скоро снова уедет из Потехи и, будет наезжать по выходным. И то, получится ли каждый, а то, может раз в месяц случится.

Глава 24

Ну, вот и собраны початки, выкопана картошка, свезена тыква, да репа. Остаётся свёкла и морковь, ну да это родители сами уберут. Любаше было радостно, что хоть немного, но она поучаствовала в ведении домашнего хозяйства. Мамка уговаривает её сходить в церковь, причаститься, да благословение взять на учёбу в большом городе. Договорились на воскресенье, как раз припадал великий праздник, Успение богородицы, вот и решили они сходить, помолиться. Отец не пошёл, но, против, никогда не был. Там, ведь плохому не научат, пусть себе по молятся. Плохого тут ничего нет, они ведь не басурмане какие, крещеные люди.

Никто даже не помышлял о чём – то, плохом; ни какого предчувствия, ни у кого не было. Сон вещун не приснился ни кому из них. Всё было прекрасно, спокойно и радостно. Родители любовались своей, разно ряженной доченькой, что светилась вся и от обнов, и от того, что у неё есть такие папка с мамкой. Самые лучшие на свете. Добрые, славные, любимые.

Андрей, проводив своих девчонок, собрался посмотреть телевизор. Давно не смотрел, что в мире творится. Он уселся удобно в кресле и, стал смотреть; и, даже задремал вроде

от того, что не привык вот так сидеть, спокойно без дела. Он ведь всю сознательную жизнь, что – то строит, пилит, режет, строгаёт. В, общем хлопочет. Кормит кого – то, выхаживает, защищает, ругается – бывает с браконьерами. Придумывает что – то в хозяйство, чтобы легче им жилось. Вот недавно генератор для света пристроил. В деревне света нет, а у них лампочка и холодильник работают. Да и стирку Ульяна затеет.

Сколько он так продремал, он не помнит, но разбудил его, громкий и какой – то тревожный звон колокола. Нет, он звонил, вроде бы, как всегда, но Андрею чудилась в этом звоне, какая то, беда будто. А, может ему так показалось, спросонья. Но, он всё равно вышел на улицу. Люди бежали в сторону центра, где были: церковь, магазин, школа, клуб. Почему бежали и зачем, он не знал. Вдруг, – убили, разнеслось по деревне и, тогда он, не думая ни о чём, бросился тоже со всеми в центр Потехи. Как будто, какая – то неведомая сила, вела его именно туда и она только знала, зачем.

То, что предстало перед ним, хлестнуло его нагайкой, по голому телу, закружило и, погрузило в какую – то тьму бездонную. Но, он собрался с силами и добежал до того места, где развернулась страшная драма. На земле лежала его Ульяна; бледная, с закрытыми глазами. А, рядом, чуть в стороне, куча камней, палок, кореньев и, из под них виднелось

голубое платье его Любаши. Её ножка в голубой туфельке, ручка с перстеньком на тоненьком пальчике. Он сам покупал этот перстенёк и отсылал в станицу на её шестнадцатилетие. Да, её ручку, он узнал бы, из тысячи, таких же. Она ведь была самая родная. Вокруг бесновалась толпа людей, больше старух, стариков и женщин. Они все продолжали кидать камни и кричали: Ведьма! Ведьма! Конец ведьме! Не упустите, чтобы не улетела она в лес и, чтобы не навредила она нам снова бедою. Ульяну забирай, а ведьму твою, мы не отдадим. Будем стеречь денно и нощно. И, не подходи близко, не дразни нас, а то и ты будешь лежать тут же. И, что самое главное, всё это происходило почти рядом с храмом.

Глава 25

Он не помнил, что делал; как поднял и понёс свою не очень – то маленькую Ульяну домой. Помогал ли ему кто в этом, или же он сам одолел свою нелёгкую ношу. Помнит только, как его Улечка открыла глаза, посмотрев на него безумным взглядом и одно слово её: Любушка. Тело её обмякло и безвольно стало страшно тяжёлым.

И, тогда, ещё не понимая, как следует своей потери, он вдруг закричал почти не человеческим голосом. В этом крике было столько: боли, отчаяния, страха, мольбы и страшной скорби, что люди, сотворившие такую беду, вдруг замерли. И, остановились в своём безумии и, будто прозрели, и испугались того, что натворили. Они разом попрятались по дворам и виновато выглядывали от туда. А, возле кучи камней, остались двое мужиков с ружьями для охраны. Они не разрешили Андрею взять тело дочери. Она ведьма и так улетит, зачем её забирать? На кладбище, таких, не хоронят, а у тебя есть, чем заняться. Хорони жену и не искушай нас, Андрей. Мы, ведь будем стрелять, а зачем нужны ещё жертвы. О дочери же твоей, позаботится дьявол.

Он не помнил, как обрядил свою Улю, как положил в гроб, сделанный своими руками. Он делал всё, будто во сне, толь-

ко руки, привыкшие к труду, делали всё точно и правильно. К вечеру пришло с десятков старух, они пели, читали псалтырь по душе Ульяны. Горели свечи, курились лампы, распространяя запах воска и ладана, но всё это не доходило до сознания Андрея. Он видел, только кучу камней, кусочек голубого платья, да, по-детски беззащитный, тоненький пальчик дочери с перстеньком. Он не даст этим чудовищам изгаляться над телом его любимой доченьки. Любыми путями, он должен забрать его и похоронить. Он и так бесконечно виноват перед ней, что не уберёт свою кровиночку от этой страшной беды. Он всё думал, всё искал способы, как всё устроить, и больше походил на сумасшедшего. В, общем, вид его говорил сам за себя, как чувствовал себя человек, потерявший сразу смысл жизни, с гибелью самых родных его людей.

Но, вот и совсем стемнело, а вот и старухи стали расходиться по домам. Осталась Валентина, жена его друга, что пригласил их когда – то к себе, в Потеху и приютил в своём доме на время, да, ещё трое женщин. Они будут читать акафист всю ночь.

Дав Николаю сумку с несколькими бутылками водки и закуской, он отправил его угостить мужиков, что охраняли его дочку. Да, не жалея, пусть поминают мою Улечку, сказал он ему. И, ты с ними, заодно, выпей. Она никогда и никого

из вас не обидела за всю жизнь, что здесь прожила. Ну, какой же мужик откажется на халяву, принять на грудь? Вот и, так называемая охрана, а с ними и Николай через час горла-нили, уже песни, на всю деревню, а потом затихли.

Глава 26

Когда Андрей подошёл к ним, все трое были мертвецки пьяны и храпели на всю Потеху. Бутылки все были пусты, значит, проспят долго, обрадовался он, быстро работая руками. Он поднял дочь на руки. Потом, подумав, положил на землю, сняв с неё платье и туфли. Всё бросил в эту страшную могилу и закидал, снова камнями. Он нёс своё дитя, и сердце его рвалось на части от горя. Хотя, какое там сердце, какие части? Его уже не было. Там было кровавое месиво, вместо сердца.

Он и не представлял, оказывается до конца, как любил он своих девочек. Слезы лились по его, враз покрывшимся, за этот вечер щетиной щекам. Стекали по подбородку, капали на лицо его дочери, а он думал только об одном, не споткнуться бы, а то упаду, сделаю больно своей голубке. То, что она мертва, он совсем не хотел осознавать. Его разум не хотел мириться с ещё одной утратой.

Разве ему не хватит одной домовины в доме, на сегодня? Разве его нужно похоронить живого, вместе с его девчонками? Боже! Что же мы не так делали, что ты наказал нас так строго? Как же мне жить – то теперь, как же я буду куковать то без них; ведь один мужик, это бобыль, это ветер, плачу-

щий в поле. Некуда ему прислонить голову здесь. Один он теперь, как этот ветер. Одна пустота кругом. Пустота и могилы. Господи, за что? Боже, что же казнишь ты меня так жестоко? Ну, забрал бы ты одну мою жизнь, а так нету мочи пережить.

Он уже видел огни в окнах своего дома, когда понял, что не знает, куда положить свою драгоценную ношу. Ведь, в дом не понесёшь, там люди, которые позавидовали его счастью. Хоть тело его кровиночки достанется ему. Он похоронит её тайно и будет посещать, зная один, где она лежит. Вошёл в сараюху, где держал свои инструменты: плотницкие, охотничьи, да, вообще всякую рухлядь, нужную только для мужика. Посередине стоял верстак, он на нём распиливал доски. На нём и теперь, всё ещё лежали стружка и опилки от досок, что он обрабатывал для последнего жилья его Улечки. Он, так и положил, это молодое, красивое тело, прямо на стружку, убирать не было ни каких сил.

Он, довольно – таки устал, неся дочку. Но, по привычке, сразу же стал обследовать её. Вся она была в ссадинах, синяках, ушибах. Казалось, что она полностью, сплошной кровоподтёк. Из раны на голове сочилась кровь. И, вдруг, его словно током ударило! Кровь ведь сочится, а это значит, она не мертва. Он принялся с новой силой и поспешностью обследовать её, нажимая на разные части тела. Он видел, что

у неё сломаны рёбра, нога и рука. Когда он нажал сильнее на сломанные рёбра, Любаша, вдруг чуть слышно застонала.

Глава 27

Боже! Что с ним было тут! Он просто обезумел от радости. Всё, что угодно, только пусть живёт! – шептал он, как в помешательстве. Буду на руках носить, всю оставшуюся жизнь. Буду кормить с ложечки, только пусть она живёт. Любой ценой будет, не брошу. У меня нет больше никого в этом мире, для кого мне было бы, теперь жить. Прошу тебя, боже, услышь отца! Молю тебя, сделай милость отчаявшемуся! Не забирай у меня мою последнюю каплю крови! Пощади! – стонал он, обливаясь слезами. Он, даже не понимал, эгоистичность своих мыслей. Он молил, потому что, оставался один на этом свете. И, это было нормально, в его состоянии.

Он смазал и перевязал её раны, наложил жгуты. Влил ей отвар, с трудом открыв, плотно сжатые зубы. Всё, что ему было нужно, имелось у него всегда под рукой. И, устроив её по удобнее, он пошёл в дом. Там, всё также пахло свечами и ладаном. Его Улечка, нет, теперь их Улечка, лежала с выражением страшной скорби и боли на, теперь уже холодном лице. Она так и не узнает той радости, что досталась ему одному. Может и не случилось бы с ней этой беды, знай она, что её девочка жива. Жизнь теплилась в ней скромным огоньком в лампаде, но, она дышала.

Только бы дышала, а помочь он ей обязательно сможет. Точно сможет. За эти годы он столько узнал всего полезного для человека, что выходить её, обязан, просто. Ведь, недаром его учила жизни леса, сама бабушка Акулина, лучшая знахарка в здешних местах. Он до самой её смерти, жалко она не пожила подольше, дружил с ней и, казалось, не осталось у неё такой тайны, что не знал бы и он. Ровно месяц прожила она после их встречи. А она, умирая, радовалась, что нашла себе преемника. Да, не какого, нибудь, а имеющего в груди не бездушный камень, а доброе и благородное сердце.

Андрей и похоронил старушку в деревне, где прожила она свою долгую жизнь. Да и, хоть и не часто, а навещал её могилку, советуясь с нею о каком либо важном деле. И, что важно было, она уже и оттуда помогала всегда ему. Будто знак, какой подаст, а оно и всё правильно выходило. Вот и теперь, Андрей стоял в своём доме, смотрел на свою супругу, а видел перед глазами старушку, которая мысленно советовала ему, что делать. Мысли его были уже далеко, далеко от дома. Он видел в них, как увозил свою девочку в лес, чтобы там помочь выбраться ей из этой беды, что так несправедливо и страшно случилась с ней.

Несколько раз за эту страшную и, волшебную одновременно ночь, он выходил во двор, чтобы заглянуть в мастер-

скую. Но, там всё было тихо и спокойно. Его девочка была без памяти и, никто не знал, сколько продлится это, её состояние. Но, Андрей и не торопился с тем, чтобы она вышла из него. В – первых, она может начать кричать, а это в данной ситуации никуда не годилось. Её могли услышать и довести дело до конца. Во- вторых, ему нужно похоронить свою Улю так, чтобы никто и ни о чём не догадался. В, третьих, ему легче будет увезти её с собой, пока она в таком состоянии. Тихо и мирно, он провезёт дочку на телеге и никто даже не подумает, что он везёт ту, что все эти страшные звери изувечили, почти до смерти.

Глава 28

Пусть считают, что хотят, думают, что им в головы их безумные придёт. Главное, что она дышала, успокаивало его и давало сил не упасть перед домовиной жены и не кричать в безумии от горя. И, не рвать на голове волосы от безысходности. А, главное, продолжать жить.

Он, будет бороться за неё, во что бы то ему это не стало. Приложит все силы, всё умение, все знания, чтобы вернуть свою девочку к жизни. Ведь она, так любит эту жизнь. Да, что там, она почти и не жила ещё. Разве ей можно помирать, в её годы? Это же самый расцвет, это же только порог, и она его только переступила. Она достойна этой жизни, она заслужила – жить, и жить красиво и долго.

Ведь, она так умна, так добра, красива, безгрешна. Ну, кому же, как не ей и жить – то? Разве, этим вот чудовищам, в человеческом образе, что так погубили, их сложившуюся счастливо жизнь? Да, пусть будут прокляты они, эти ведьмы старые, что убили его счастье. Нет! Нет! Он будет бороться, он будет из сил вон стараться, но, вернёт Любочку к жизни. А, иначе, зачем ему эта, его жизнь?

От того, что он всё время анализировал свои дальней-

шие действия, планировал каждый, следующий ход, он иногда забывался и говорил вслух. Да и, вообще, эти отлучки во двор, разговор, угнетённый вид, создавали впечатление, что он не в себе. Валентина, даже стала следить за ним, боясь, что он задумал наложить на себя руки. Она, без обиняков спросила его об этом. Ты, мол, не того, не задумал ли чего дурного? Больно часто ходишь в сарай, зачем? Не дури Андрей, ведь их не вернёшь теперь, а ты продашь душу дьяволу. Но, он успокоил её, ведя себя осмотрительнее в дальнейшем. Стал закрывать дверь на замок. Никто не должен заглянуть за эту дверь, ни друг, ни тем более – враг. Это тайна только его.

Он плохо помнил похороны Ульяны, голова его была занята теперь совсем другим. Он, что – то всё подсчитывал, что – то придумывал и, глядя на него, все качали головой. Тронулся мужик от горя. Да, оно же и не хитро, ну ка, какая страсть случилась. Жену хоронит, а дочь в каменной могиле лежит. Одно платье виднеется да, кусочек туфельки. Где уж, тут не свихнуться, в пору только это и остаётся. Да, ведь одному горе мыкать, не лучше. Умер бы уж и он, что ли, чем вот так – то.

Никто и не догадывался, что доченьки его там уже и слуху – духу, давно не было. Он, ещё с самого утра отнёс тем сторожам два литра беленькой, чтобы они опохмелились. Ну,

они и опохмеляются до сих пор. А, тут похороны, за каменной могилой пока некому и глядеть. А, там, он спроворит, да и видели их только. Всё село, конечно же, ждало, истечения трёх дней. По их меркам, если Люба ведьма, она должна улететь. Ну и, пусть ждут изверги. Старухи носили еду, в у смерть пьяным сторожам и, никто даже и не помышлял, что их провели, как детей.

Глава 29

Все ждали, когда пройдёт три дня. Если она не ведьма, будет лежать на месте. Жалко, конечно девку, если погибла ни за что, но теперь уже не вернёшь ведь. А, если обратное, то должна улететь. Вот и узнаем, чья, правда, разглагольствовали все, кто был задействован в этой страшной экзекуции.

Андрей же, слыша эти их бредни, торопился. В ту же ночь, как днём он похоронил Ульяну свою, запряг Вороного и, увёз Любашу в избушку свою, на кордон. Попросил Николая и Валентину присмотреть за домом и хозяйством, сказав, что не сможет жить один дома. Пусть хоть девять дней пройдёт, а так не вмоготу ему одному тут быть. Я, в долгу у вас не останусь, да, можете, хоть прямо сейчас забирать бычка, в уплату за труды. Те, крякнули от удовольствия, но совесть не позволила перевесить наглости и жадности, и они отказались. Хоть и нелегко это им далось. Да, ведь детей трое, кормить, одеть, обуть нужно. Но, всё же, они удержались от стяжательства и пообещали помочь просто так.

Нет, нельзя. Ведь Андрей с Ульяной никогда не отказывали им в свою очередь. И, как правило, всегда без всякой оплаты. Вот и они, тоже вспомнили это и, застыдились своего сиюминутного порыва, нажиться на беде друга. Нет, нет,

что ты, Андрей, какой бычок, – смущаясь, заговорили оба. У тебя вон, какие расходы, да горе страшное. Приглядим, конечно же, ты не сомневайся. Они хотели спросить его, вот он уезжает, а, как же разрешится вопрос с дочкой – то, с Любашей? Но, он сам опередил их и сказал, пусть будет всё, как будет. Устал я очень сопротивляться, не могу больше идти против всех. Чему случиться, оно уже произошло. Теперь пусть всё идёт своим чередом. Вернусь служить девять дней, узнаю всё разом. И, он уехал.

Глава 30

Да, может, правы то сельчане, странный какой то он. Неужели свихнулся умом? Про дочку говорит спокойно, будто о чужом человеке, а ведь, как уж любил её, – удивлялись его давнишние друзья. Точно, не в себе он. Какая уж тут выгода с него, если человек сдвинулся. Грех на душу взять такой, обидеть убогого. Нет, нет, это уже перебор. Бог не простит их, да ещё и беду себе в дом привадим. Вон, как у него то вышло.

По прошествии, трёх дней, жители Потехи раскидали камни и, не найдя девушки, все поверили, что она и вправду ведьма. Ведь нет, вот её под камнями, значит, унесла её нечистая сила. Правы они были, ведьма она была, и зря некоторые сомневались. А, теперь всё стало на свои места. Главное, чтобы не начала она мстить им за мать свою, да за отца, что остался один он, как перст. Ну и за свою жизнь. Андрея нужно убрать из деревни, нечего ему тут теперь делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.